

КНИГА 3

ПОСЛЕДНЯЯ

ВИКТОР СЕРОВ

ИНСТАНЦИЯ

ОПРАВДАНЫЙ РИСК

Виктор Серов
Последняя инстанция
Серия «Оправданный риск», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17896526
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Третья часть научно-фантастической трилогии. Продолжение «Арийи» и «Патриарха». Вы не задумывались, к чему или к кому мы приходим, когда все аргументы уже исчерпаны? Девяносто девять человек из ста, которым тоже задали этот вопрос, ответят, что к Богу – творцу всего сущего на земле... Игорь Родионов в составе экспедиции патриарха Арийи Эрика Первого прибывает на планету Рея по приглашению ее обитателей. Именно зоны в свое время сотворили альтернативные жизненные пространства и стояли у истоков создания человеческой цивилизации в целом. Ну, что же, возможно, это и есть боги и отчаянных землян ждет внеземной рай? А может быть, наоборот, их вероломно заманили в ловушку, и из предложенного ада нет обратной дороги? Не исключен и третий вариант...

Содержание

Пролог	4
Плен	8
Аги	28
Преодоление	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виктор Серов

Последняя инстанция

Пролог

В широком луче, исходящем из реона, распростерлось звездное небо. Представленную объемную картину нельзя было назвать статичной. Пространство видоизменялось, как и количество звезд и созвездий. Игорь поймал себя на мысли, что нечто подобное он уже видел. И тут же вспомнил. Да, очень похоже. Тогда, в арийском рабстве, картинка из цитрона Послания, указывающая путь к четвертой Арийи, была подобна этой. Конечно же, та была в несколько раз меньше и не сопровождалась странным гулом, как в этот раз. Звуки же эти складывались в удивительную гармонию, напоминающую органно-симфоническую музыку. Когда изображение, наконец, стабилизировалось, в правой его части сияла голубая звезда, а в левой – выделялась ярко-красная точка. Вторым объектом, скорее всего, не был звездой, но был единственным, который двигался. Он перемещался в сторону первого и вскоре превратился в подобие гигантского кальмара. С этого момента стало ясно, что в поле зрения находится не что иное, как необычная по цвету и форме комета. Ее ядро состояло из сгустков застывшей «кровоавой» массы. Длин-

ный пылеобразный хвост, тянувшийся следом, имел тот же самый цвет. Вскоре комета покинула обозримое пространство. Звезда при приближении постепенно превратилась в планету, на поверхности которой угадывались знакомые континенты. Игорь удивленно посмотрел на Аги.

– Ты узнал ее, – тихо произнес тот. – Я хочу показать гибель вашей предыдущей цивилизации. Мы не могли предотвратить катастрофу, потому что ее контролировали фирры. Они сумели отвлечь наше внимание от этого направления. Собственно, это была их акция. Далее ты все увидишь сам.

Тем временем невидимый оператор вошел в атмосферу Земли. Внизу отчетливо проступали контуры обеих частей Америки. Изображение увеличилось, и взору предстал красивейший город, раскинувшийся по всей центральной части материка. С предлагаемого расстояния хорошо были различимы огромные пирамидальные здания, широкие улицы длиной в десятки и сотни километров, искусственные водоемы и зеленые насаждения. В воздухе были заметны летательные аппараты, похожие на дирижабли. В окрестностях паслись многочисленные стада животных, среди которых Игорь различил лошадей, коров и... мамонтов. В прибрежных водах плавали большие суда без парусов, но с характерными белыми следами за кормой. Несомненно, они были оснащены двигателями! Город отдалился и «камера» быстро перелетела через Атлантический океан, часть Европы и опустилась в районе Средиземного моря. Все его восточное побе-

режье вплоть до Персидского залива представляло примерно ту же картину, что и ранее увиденное в Америке – огромный город или совокупность городов, утопающих в зелени. Это сразу бросилось в глаза, поскольку современный вид Персидского залива был несколько иным. Там сейчас преобладали желтые тона пустыни. Третий подобный очаг цивилизации находился в... Антарктиде. Игорь вначале подумал, что это какой-то исчезнувший материк, но знакомые берега и относительное их расположение не оставляли сомнений, что перед ним находится именно этот континент. Можно было смело утверждать, что по интенсивности зеленых насаждений и естественных лесов последний оазис превосходил все предыдущие. Даже горы представляли собой гигантские зеленые конусы.

После антарктических пейзажей планета начала отдаляться и, наконец, опять стала круглой. Красный космический пришелец находился уже совсем рядом. В следующие несколько минут Игорь испытал шок, потому что перед ним развернулся не очередной американский блокбастер из разряда фильмов-катастроф, а фрагмент реальной истории Земли. Гигантская комета приблизилась к атмосфере планеты и вошла в нее под острым углом. Основной ее удар приняло восточное побережье Центральной Америки – район современных Карибского и Саргассова морей. Красные горящие глыбы падали в океан и на сушу, а некоторые, не долетая поверхности, взрывались подобно ядерным зарядам.

Волны цунами в считанные секунды смели все великолепие, которое Игорь наблюдал еще несколько минут назад. Однако невооруженным глазом было заметно, что вода уносит руины, в которые город предварительно превратила другая волна – взрывная. В воздух поднялись клубы дыма, пепла и пыли. В поле зрения опять попала цветущая Антарктида. На ее черную, покрытую пеплом, землю падал белый снег. Нечто подобное наблюдалось и в районе Средиземного моря. Игорь находился в потрясении до тех пор, пока на планете не стали происходить другие, не менее драматические события.

Плен

Перед глазами мелькал однообразный скалистый грунт с вкраплением жухлой растительности. Это была почти вертикальная стена, по которой девять человек с кажущейся предельной скоростью продвигались вверх. Большая часть пути была пройдена, но край впадины, к которому они, молча и целенаправленно, стремились, почти не приближался. Со стороны происходящее напоминало бег белки в колесе. Далеко внизу просматривались два ярко-красных треугольника, а сверху отливала синевой круг неземного неба.

Игорь смутно воспринимал окружающую действительность, но, тем не менее, понимал, что все началось в момент старта красного гравилета. Густая белая пелена заполнила пространство за бортом и внутри корабля, проникнув и в головы находящихся в нем людей. Именно в этот момент собственное сознание притупилось, а телом начала управлять неведомая сила. Она же регулировала естественные функции организма. За время бесконечного продвижения вверх ни разу не проявились чувства голода или усталости. Родионов, пытаясь сбросить с себя странное ощущение, тряхнул головой и встретился взглядом с патриархом. Тот улыбнулся и кивнул в сторону края впадины, давая понять, что терпеть осталось совсем немного. С той поры, как Игорь с ним познакомился, он не переставал восхищаться этим арийцем. Его

рассудительность, физическая сила и выносливость в уже далеко не молодом возрасте вызывала уважение всех, кто с ним хоть однажды общался. Вот и сейчас он выглядел наименее замороженным из всех девяти участников экспедиции. Только в глазах Эрика Первого наблюдалась какая-то осмысленность.

Всех же остальных захватила пресловутая сила, воле которой они покорно отдались. События, произошедшие ранее, слились в нереальную картину, поэтому извлечь их из памяти в хронологическом порядке было практически невозможно. Еще труднее было управлять собой физически. Создавалось впечатление, что тело, вопреки воле, выполняет чудовищную программу, навязанную ему извне. Особенно отличались этим конечности. Собственные руки и ноги мелькали перед глазами, ловко цепляясь за уступы стен впадины. Игорь понимал, что остановить этот процесс невозможно, да и не нужно. Он все же попытался установить причины, приведшие экспедицию в столь странное положение. Нечеловеческим усилием воли он напряг память и на этот раз у него все получилось.

В сознании всплыла лиловая поверхность Титана, над которой в полнеба вставал ни с чем несравнимый Сатурн. Вход в четвертую Арийю был найден быстро. Эрик филигранно провел гравилет по тоннелю, который закончился тремя шлюзами. Открывшийся пейзаж для Игоря не стал откровением – вид Арийи с высоты птичьего полета был ему зна-

ком с тех пор, как он в марсианском рабстве примерил тот самый цитрон из Послания. Космодром был обнаружен почти сразу, но патриарх предложил подробнее изучить новое жизненное пространство. Возражений, естественно, не последовало, после чего Эрик снизил гравилет до нескольких сот метров. Значительную часть поверхности покрывала вода. Суша составляла примерно пятую часть всей территории в виде островов различной величины, из которых выделялись три основных. На них и располагались главные атрибуты Арийи. На самом крупном просматривался десяток зданий – основа арийского Города. На другом острове возвышались купола Промышленной зоны. И, наконец, на третьем был размещен космодром. Игорю было известно, что подобные объекты были обнаружены первооткрывателями в трех предыдущих жизненных пространствах. Но разительным отличием данной территории являлась ее среда, включая флору и фауну. Ее создатели проявили недюжинную фантазию и установили в этом пространстве земную мезозойскую эру. Гигантские хвощи и папоротники покрыли всю его сухопутную часть. Здания высотой около ста метров были едва заметны среди бушующей экзотической растительности.

Животный мир Арийи удивлял еще больше. На открытых участках суши паслись невиданные звери. Участники экспедиции, прильнувшие к иллюминаторам, смогли бы идентифицировать только половину из того, что наблюдали. Остальные же рептилии либо не водились на Земле, либо

до появления человеческой цивилизации их следы окончательно затерялись. Особенно это касалось змеевидных тварей, которые периодически выползали из чащи леса, хватали преимущественно травоядных динозавров и убивались с ними восвояси. Их размеры и мерзкий вид поражали воображение. Даже тираннозавры старались их избегать. В районе Промышленной зоны Игорь наблюдал короткую схватку одного из них с гигантской ящерицей. В итоге последняя торжествовала победу и уползла в чащу с поверженным противником в зубах. Нешуточная борьба за жизнь происходила и в воде. Арийский океан кишел водными обитателями. Самым безобидным и низшим звеном в пищевой цепочке казались ихтиозавры, похожие на небольших дельфинов. Их многочисленные стаи носились у поверхности воды, периодически подвергаясь атакам крупных водных ящеров. Но это было только первое впечатление. Моментом истины для путешественников явилась расправа этих «дельфинов» с одним из монстров. Подобно пираньям в мгновение ока они растерзали своего гигантского обидчика. Это случилось на мелководье между двумя небольшими островами. Огромное бурое пятно еще долго притягивало взгляд.

Дважды пришлось применить оружие. Первый раз это произошло прямо над одним из куполов Промышленной зоны. Несколько десятков птеродактилей буквально облепили гравилет, перекрыв обзор местности. Залпа лучевой пушки оказалось достаточно, чтобы поразить одного из летающих

ящеров. Второй выстрел не понадобился, потому что остальные крылатые твари мгновенно исчезли. Когда же гравилет приземлился и, убедившись в полной пригодности местной атмосферы, все вышли наружу, несколько небольших хищников атаковали Ральфа. Тот отошел от группы, заинтересовавшись причудливыми растениями с ярко-оранжевыми листьями. Из зарослей этого чуда природы и выскочили четыре велоцераптора, перекрыв арийцу пути отступления. Быстрее всех среагировал на это событие патриарх. Выхватив пистолет, тремя меткими выстрелами он уложил троих из них. Последнего, уже вдогонку, поразил Ричард Дуглас. Ральф потом с волнением констатировал факт, что за это время он едва успел положить руку на оружие.

На космодроме их ждал сюрприз, который, впрочем, был зафиксирован еще с высоты. Третий конусообразный гравилет отсутствовал. Все стало на свои места, когда неподалеку был обнаружен арийский аппарат, похожий на земную железнодорожную цистерну. Сомнений не оставалось, что Дитрих Третий со своей группой опередил их. По местным временным меркам стало ясно, что тайнисты здесь находились совсем недавно. Свежий труп гигантского тираннозавра с явными признаками поражения лучевым оружием распластался рядом с гравилетом шефа Тайной службы.

Не теряя времени, участники экспедиции направились к ближайшему красному аппарату. Со своего цитрона Игорю почти сразу удалось открыть люк. В кресло пилота безого-

ворочно был усажен Эрик Двадцать Второй, который тут же примерил белый цитрон, прослушал инструкцию и дословно ее озвучил. Ему предлагалось вообразить фигуру, которую земляне сразу же окрестили «олимпийскими кольцами». Она представляла собой пять разноцветных шаров, расположенных подобно кольцам в известном символе – два под тремя. Когда Эрик сосредоточился на этой фигуре, появился пресловутый туман. Вначале плотная белая пелена появилась в экранах, а затем он проник и внутрь гравилета. Спустя минуту вокруг замелькали абстрактные картинки, которые тоже показались Игорю знакомыми. Постепенно он вспомнил, где наблюдал подобное зрелище. В марсианской лаборатории, в момент его общения с фарьеной на стенах гигантского цилиндра мелькал подобный калейдоскоп.

Когда туман рассеялся, они и оказались здесь – на дне странного неземного колодца. Рядом находился красный гравилет, на котором прибыла группа Дитриха Третьего. Его люк был поднят, но самих тайнистов нигде не было видно. Игорь почувствовал, что цитрон не имеет прежнего контакта, а болтается на руке подобно банальным ручным часам. Управлять им уже не представлялось возможным. Более того – невероятно трудно стало контролировать самого себя. Тем не менее, после громкой глухой команды патриарха, все устремились к крутым стенам, ведущим наверх...

– А-а-а, – раздался глухой, отдающий эхом, крик.

Очнувшись, Игорь повернул голову. Джеймс Вильямс,

первым достигший край впадины, с криком сделал большой прыжок и скрылся из виду. Остальные финишировали практически одновременно. Ноги каждого из них самопроизвольно согнулись в коленях, а затем резко выпрямились. Это телодвижение вызвало острую боль в коленях, но в следующий момент она отошла на второй план. Выстроившись в ровную шеренгу, участники экспедиции были поражены представшей картиной – далеко внизу на поверхности неведомой планеты дымились ужасающие руины.

– Ну что, впечатляет? – голос из пространства привел в себя участников экспедиции. – Такой финал ожидает всех, кто возомнил себя хозяевами Вселенной. Такая же участь постигнет все цивилизации, которые находятся в сфере наших интересов или просто нам не нравятся. Потому что мы, фирры, являемся истинными властителями мироздания.

После этих слов, произнесенных на немецком языке, говоривший субъект, словно фотография, проявился в воздухе. Все, кроме генерала Родионова и Ричарда Дугласа, испытали шок, так как не понаслышке были знакомы с данным персонажем. Перед ними стоял ни кто иной, как Главный тайнист Арийи маршал Дитрих Третий. Его черный комбинезон и характерные знаки отличия не оставляли в этом никакого сомнения.

– Дитрих, ты?! – невольно вырвалось у патриарха.

– Почти угадали! – изобразил на лице жуткую гримасу Главный тайнист. – Меня зовут Корк. Я Основной Координа-

тор всех фирров Вселенной. Тело вашего земляка я позаимствовал, чтобы не удивлять вас своим внешним видом. Могу еще кое-что добавить. Эоны для создания себе подобных использовали такой исходный материал, как известных вам человекообразных обезьян. Нам же, фиррам, отправной точкой служат более высокоорганизованные организмы. Они, к счастью, вам тоже известны. Вы называете их фарьенами. Это лишний раз доказывает, что только мы достойны быть первыми во Вселенной. Посмотрите вокруг! Видите?! Нам удалось уничтожить основную планету эонов. Теперь у них осталось лишь несколько второстепенных и почти незащищенных объектов. Мы подумаем, что с ними делать. Они хотели подтянуть к себе вашу цивилизацию. Собственно, они вас когда-то и создали, несмотря на наши возражения и противодействия. Мы опередили их по всем направлениям. В последнее время активно ведутся переговоры и с представителями вашей цивилизации. Удручает только одно – их приходится часто менять в силу ничтожного ресурса носителей сознания, то есть ваших тел. Мы контактировали с такими личностями, как Гитлер, Перрон и некоторыми другими. Последний наш приоритет проявил слишком уж нездоровое рвение и послал к нам своего представителя.

В подтверждение Корк ткнул себя кулаком в грудь так, что едва удержался на ногах.

– Он поведал нам о приглашении эонов, – продолжал он. – Это известие ускорило нашу акцию по захвату их цитадели.

Для вас, как, впрочем, и для Дитриха, мы устроили небольшое испытание, чтобы оценить ваши способности и управляемость.

Последняя фраза почему-то сильно развеселила фирра. Когда он успокоился, монолог сразу же и завершился:

– Этот Дитрих оказался не совсем тем, кого я ожидал. Поэтому мне пришлось встретиться с вами лично. Нам с вами еще есть что обсудить, но это будет происходить совершенно в другом месте.

Корк сделал едва уловимое движение рукой, после чего рядом с ним появились другие тайнисты. Как и предполагалось, их было девять человек. Так же неожиданно из пространства выплыл странный корабль. Земляне, каждый в сопровождении отдельного конвоира, проследовали в открывшийся люк. Салон оказался гораздо более просторным, чем ожидалось. Внешне летательный аппарат выглядел угловатым и совершенно не обтекаемым. Поэтому огромное овальное помещение, расположенное внутри замысловатой конструкции, выглядело как-то нелогично. Мягкий зеленоватый свет придавал внутреннему интерьеру некую выразительность. Посередине салона, повторяя его форму, находился бассейн, заполненный темной жидкостью с хорошо различимыми разводами на поверхности. Характерный запах не оставлял сомнений – в бассейне содержалась болотная тина. Пленников поместили в небольшую нишу. Несмотря на критичность сложившейся ситуации, Игорю почему-то

захотелось выяснить внезапно возникший вопрос: тайнисты настоящие или тоже ряженые? Он коснулся одного из них и тихо спросил:

– Ваше величие, вам должно быть уже известно – фирры действительно купаются в этой грязи?

Стоящий рядом Каспар фыркнул и показал Игорю большой палец правой руки.

– Ты считаешь себя здесь самым большим умником? – Корк, за которым только что захлопнули люк, каким-то образом услышал землянина. – Хайнц, я тебя спрашиваю!

Игорь краем глаза увидел, как Хайнц встрепнулся и хотел откликнуться, но потом все понял и отвернулся. Второй раз, теперь уже и фирры, Игоря перепутали с арийцем Хайнцем Тридцать Первым.

– Нет, конечно... мне просто интересно, – попытался оправдаться он.

– Почему ты считаешь других глупее себя? Ты пытался сейчас узнать – настоящие это арийцы или нет? Или я не прав?

– Ну и это тоже... или об этом нельзя спрашивать?

– Нет никаких запрещенных тем. Можно было бы об этом спросить напрямую и без всяких ироний. Кроме того, ты пытался нас оскорбить этим «купанием в грязи». Все относительно, Хайнц. Вы, люди, как и зоны, любите повалиться на сухом ветру под вашими палящими светилами. А для нас, фирров, это занятие является в высшей степени извращени-

ем и пагубным для нашего здоровья. Вы родом из млекопитающих, а мы – из земноводных. На ваших планетах, как и на наших, много воды, но мы используем ее намного больше, поскольку проводим в ней половину своей жизни. В ней мы дышим так же, как и в атмосфере. Весь наш мир, в том числе жилища и корабли, поделен на две части. Одна из них представляет знакомую вам среду, а вторая находится под водой с необходимыми для нашего здоровья добавками. Если бы я был самым собой, то за это время я должен был бы уже погрузиться в бассейн. Да и не бассейн это вовсе. Это водораздел двух половин корабля. Что касается моих коллег, – Корк указал на тайнистов, – то это мои коллеги и есть. Мы можем на время позаимствовать чужие тела. Как, впрочем, и эоны. Только они стесняются это делать. Ха-ха.

Ему опять стало весело, а Игорь мысленно представил смеющуюся фарьену и тоже рассмеялся. Основной Координатор тут же посерьезнел:

– Вижу – вы окончательно пришли в себя. Поэтому к вам сейчас опять начнет прилипать то, что вы называете цитронами. Донт, забери у них устройства.

«Тайнист», с которым Игорь пытался заговорить, подошел к каждому из пленников и отобрал цитроны. Последним был Эрик. Игорю показалось, что тот едва заметно ему подмигнул. Присмотревшись внимательно, он понял, что Эрик отдал фирру белый цитрон, а свой, прежний, даже и не собирался показывать! Далее произошло уже знакомое явление.

ние: Эрик, как и вся окружающая действительность, вдруг исчез в белом плотном тумане, подобном тому, который наблюдался в красном гравилете на Титане.

– Мы прибыли на нашу главную планету! – торжественно объявил Корк, как только туман рассеялся. – Вы себе представить не можете, какое расстояние мы с вами преодолели. В ближайшее время вы будете общаться с фирмами либо в образе эонов, либо известных вам арийцев. Всем остальным нашим соплеменникам предписано использовать режим визуальной защиты. Разумеется, в самом плотном контакте с вами по-прежнему буду я. Нам предстоит сложная и интересная работа. К сожалению, специально для вас мы не смогли поменять интерьер Нита – так называется наша планета. Поэтому ко всем нашим особенностям прошу относиться философски.

С этими словами люк распахнулся. Первым из пленников, как повелось, у выхода оказался Вильямс, застыл и... повернул назад.

– Джеймс, ты передумал? – попытался пошутить Дуглас.

Тот махнул рукой и встал в конец очереди. Хайнц, идущий следом, тоже остановился, но все же покинул корабль. За ним последовали генерал, патриарх и, наконец, Игорь...

– Не стесняйся, племяш, прыгай, – Родионов протянул руку. – Просили относиться к этому философски.

В компании с тремя тайнистами они стояли по колена в трясине, а об их ноги терлись существа, похожие на огром-

ных саламандр. Большие горящие глаза этих аборигенов выражали отнюдь не дружеские намерения.

– Не обращайтесь внимания на лайтунов, – послышался из корабля голос Корка. – Это абсолютно безобидные животные. У них даже зубов нет. Но какие они вкусные!..

– Господи, не дай погаснуть моему разуму! – перебил его плюхнувшийся рядом Дуглас.

Игорь, подняв голову, лишний раз убедился в правоте восклицания американца. Сквозь мутную атмосферу планеты едва пробивался свет местного мерцающего светила. Зато отчетливо просматривались два огромных спутника. Один из них, отливая ядовитым желтым цветом, находился почти в зените. Второй, наполовину прикрытый облаком, едва поднимался над горизонтом. Поверхность планеты производила не менее зловещее впечатление. По большому счету она представляла собой сплошное болото, разбавленное невысокими рукотворными сооружениями. Ближайшее из них находилось всего в двух десятках метрах от места посадки. Арочный вход без видимых признаков каких-либо дверей зиял пугающей зеленоватой пустотой. Туда и повели своих пленников «тайнисты», перешагивая извивающихся лайтунов. Замыкал шествие Корк. Игорь заметил, как тот схватил одну из тварей, оторвал ей лапу и прильнул к кровоточащей ране. Ничего, кроме омерзения, это зрелище вызвать не могло. У Джеймса Вильямса, который тоже имел неосторожность оглянуться, начались рвотные позывы. Родионов

же задался вопросом, перенесет ли организм Дитриха Третьего подобную фиррову пищу?

Тем временем все оказались в просторном холле, мало чем отличающемся от салона корабля. У входа помещение пересекал полутораметровый водный поток. Фирры с явным удовольствием наблюдали, как пленники его пересекали. Назначение же аттракциона было понятным – смыть с ног болотную грязь. Из стены выехал приличных размеров куб с похожим арочным проемом. Высота его была никак не меньше четырех метров, как и высота входа в это странное сооружение. Люк корабля, впрочем, тоже имел не менее внушительные размеры. Сейчас Игорь просто удивлялся таким непропорциональным размерам. Спустя некоторое время, ему станет понятно, что для трехметровых монстров эти размеры такими и должны быть. Стены куба, в котором они оказались, мелко завибрировали, издали свистящий звук и успокоились. Корк жестом предложил пленникам выйти наружу. За его пределами их ожидала уже совершенно другая обстановка. Несомненно, сооружение, которое они только что покинули, являлось своеобразным лифтом, который доставил их в подземный город фирров.

Пространство, в котором они оказались, имело менее удручающий вид, чем поверхность планеты, но большой эстетической радости пленникам все равно не доставило. Все это можно было бы назвать пародией на Арийю. Относительно низкий и темный свод не выдерживал никакого сравнения

с «небом» любого арийского пространства. Не спасало положение даже множество ярких зеленоватых фонарей, которыми изобиловал поросший бархатистой растительностью потолок. Максимальная его высота, по мнению Ральфа, составляла не более трехсот метров. Пленники направились к возвышающемуся почти на половину небосвода замысловатому архитектурному сооружению. Собственно, они стояли на месте, а двигалась, подобно эскалатору, дорожка, выложенная изумрудными плитами. Рядом располагался точно такой же транспортер,двигающийся в обратном направлении. По обе стороны от дороги за прозрачными стенами бурлила болотного цвета жидкость. Оба потока диаметром не менее пяти метров мчались во встречных направлениях.

– У меня такое впечатление, – подал голос патриарх, – что за нами наблюдают тысячи глаз. Кожей чувствую.

– Я ощутил это еще там, – Каспар поднял вверх указательный палец. – И дело даже не в тех тварях, что ползали у нас под ногами, а в ком-то более значительном. Они смотрели на нас и сверху, и со всех сторон.

– Отец, вы забыли о том, что ранее сказал нам Дитрих... то есть Корк, – напомнил Эрик. – Мы будем встречаться только с фиррами в похожем на людей облиции. Остальные же для нас просто невидимы. Вот они сейчас на нас и смотрят.

– Все ясно, господа, – подытожил Дуглас. – Похоже, что вокруг нас их великое множество. Им приказали, чтобы при

встрече с нами они становились невидимыми. На дорожках находятся те, которым в данный момент нужен воздух. Ну а в этих мутных ручьях плывут, если можно так выразиться, нуждающиеся в воде.

– Ничего себе, плывут, – воскликнул Джеймс, глядя на несущийся поток. – У них же там целое представление. Вот бы сейчас на них посмотреть.

– Джеймс, тебе, наверное, понравилось тошнить? – засмеялся Игорь.

– Придется все-таки поработать с тобой индивидуально, Хайнц, – послышался сзади голос Корка. – Я научу тебя уважать хозяев Вселенной!

После этой реплики наступила тишина, если не считать всплесков воды. Внутри причудливого здания пленники опять переместились в лифт, который доставил их теперь уже на один из верхних этажей. Там их ожидали два молодых человека. В первый момент Игорь, как и все остальные, опешил, поскольку в этой обстановке он ожидал встретить кого угодно, только не обыкновенных людей. Корк говорил, что в окружении пленников будут фирмы, в том числе, и в образе эонов. Теперь можно было сделать вывод, что эоны – это те же люди. Эту догадку Игорю тут же захотелось озвучить, но «Дитрих» в этот момент так злобно на него посмотрел, что сразу пропало всякое желание открывать рот.

Помещение, в которое проводили пленников, мало чем напоминало жилище людей, но все же разительно отлича-

лось от всего ранее увиденного. Оно состояло из нескольких комнат с явно различным функциональным назначением. Одна из них представляла собой некое подобие спальни, вторая – столовую, третья – небольшой зрительный зал с экраном и подиумом. В нее и проследовал Корк, указав властным жестом на стоящие полукругом сиденья. «Тайнисты» остались за пределами помещения, а на подиум вслед за «Дитрихом» проследовали субъекты в облики молодых эонов.

– Вы прибыли в свою обитель, – скривил губы Корк. – Очень хотел бы надеяться, чтобы она для вас не стала последней. Впрочем, ваше будущее целиком и полностью зависит от вас самих. Будете лояльны к нам, будете сотрудничать – будете долго жить. Нет – нет. Формула, как сами понимаете, очень проста. С вами постоянно будут работать мои помощники – Монт и Сарк. Это молодые, но очень талантливые фирры. Они, как и я, находятся в чужих телах, но, поверьте мне – это явление временное. Скоро вы увидите, какие мы на самом деле красавцы.

Эти слова развеселили всех трех фирров. Если смех Корка был громким и хриплым, то его помощники, напротив, обладали удивительно мелодичными голосами. Понятно, что это были голоса Дитриха и тех эонов, у которых и были позаимствованы тела.

– Я понимаю, что последние дни были не самыми легкими в вашей жизни, – продолжал Координатор, – поэтому перед

предстоящей работой вам необходимо хорошо отдохнуть и окончательно прийти в себя. Сейчас мои помощники накормят вас и уложат спать. Ну а ваш покорный слуга покидает вас на некоторое время... примерно на пятьдесят привычных для вас часов. Вопросы есть? Вопросов нет. До свидания.

– Пойдите, любезнейший! – воскликнул Ричард Дуглас, когда Корк уже выходил из комнаты. – Мы не можем спать спокойно в полном неведении.

– Не понял! – «Дитрих» опять взобрался на подиум.

– О какой работе вы все время говорите и зачем мы вообще вам нужны?

– Я полагаю, что на все подобные вопросы вы получите ответы от моих помощников уже завтра. Если же вам не терпится это узнать, то – пожалуйста, я вам расскажу. Только у меня абсолютно нет уверенности, что с этой информацией вы будете спать крепче. Я уже, наверное, говорил, что предназначение моего народа – быть властителями Вселенной. С этой идеей рождается каждый фирр. Мы давно об этом мечтали и, как могли, приближали этот час. Медленно, но верно шли к своей цели. И вот, наконец, это свершилось. Как вы уже заметили, мы очень умны, – Корк опять заулыбался и окинул взглядом всех пленников, – и поэтому далеко не прямолинейны в своих действиях. Поверьте, усыпить бдительность эонов было не так просто. Они ведь обладали техническими возможностями контролировать каждого фирра в от-

дельности... независимо от расстояния. Но не делали этого. Эоны уже давно сняли тотальный контроль над нашей цивилизацией. Сами написали какие-то правила и сами же в них поверили.

Выдержав паузу, Корк продолжил:

– А теперь перейдем к сути вопроса. Мы достигли своей цели. Наша главная задача – удержать и никогда, слышите, никогда и никому не уступить свой трон. Эта задача входила в общий план при подготовке акции. Вот для этого вы и нужны.

– Вы что, всерьез полагаете, что мы будем принимать участие в уничтожении людей? – возмутился патриарх.

– Нет, с этим мы и сами хорошо справимся... в крайнем случае. Вы поможете нам их укротить.

– ?!

– Как вы понимаете, цивилизация людей на планете Земля – не единственная во Вселенной. Эоны успели их наплодить в достаточном количестве. Кроме того, они сами расселились в предварительно созданные жизненные пространства в различных частях мироздания. Месторасположение всех вышеперечисленных очагов мы знаем, но уничтожать их пока не собираемся. Ну, может быть, за редким исключением. Потому что, – фирр скривил лицо, – нам одним будет скучно. Да и какими тогда мы будем хозяевами?

Корк на минуту задумался, а затем почти выкрикнул:

– В ваших школах мы не можем так долго находиться! Да-

же психологически. Неужели вы еще не поняли, что управлять цивилизациями людей мы намерены именно через вас?! Именно вы будете проводниками нашей воли до тех пор, пока те постепенно не привыкнут к нашему образу. Контролировать же эонов нам поможет специально отобранная группа их старейшин и ученых, хотя все они прекрасно знают, как мы выглядим. Ха-ха... все! Будьте здоровы!

С этими словами фирр резво соскочил с подиума и скрылся за дверью.

Аги

Никто не мог поверить в случившееся. Закон, который был принят эонами по доброй воле и соблюдался несколько сотен тысяч лет, был в одночасье погран фиррами. Еще каких-то пять поколений назад эоны в один миг могли бы ликвидировать их до последней особи. Тем более что они на это действительно имели полное право. Фирры являлись творением далеких предков современных эонов. В те времена, когда они только начинали создавать другие миры, этот процесс еще не имел столь жестких ограничений. Поэтому древние ученые часто экспериментировали с исходным материалом. Методом проб и ошибок было установлено, что разумные существа, способные эволюционировать и самостоятельно развиваться, получались только из приматов. Несколько сотен особей, привитых специальным препаратом и помещенных в благоприятную среду, способны были стать основоположниками вполне вменяемой цивилизации. Другие привитые виды из тех же млекопитающих, земноводных, рептилий и даже рыб желаемого результата не приносили. Поэтому на различных этапах развития эти подопытные уничтожались.

За всю историю создания внешних миров было всего лишь одно роковое исключение, имевшее место около ста тысяч лет назад. Когда на считавшейся неперспективной

планете были впервые обнаружены фарьены, один из молодых экспериментаторов тайно привил необходимое количество самок. Спустя несколько десятков веков случайно обнаружили его записи по этому поводу. Тут же была снаряжена экспедиция на планету фарьен, которая нашла уже готовую цивилизацию фирров. Процесс был настолько запущен, что факт ликвидации этого недоразумения некоторые эоны трактовали как преступление против разума. Крупнейшие ученые Мироздания в один голос требовали немедленного прекращения длительного, неконтролируемого, а потому и непредсказуемого эксперимента. Как иногда бывает, победу в данном споре, вопреки здравому смыслу, одержали чувства. Тем более что «своевременно» доставленная делегация фирров через различные информационные системы сумела разжалобить почти каждого эона в отдельности. В итоге компромисс удалось достичь не только внутри общества эонов, но и между эонами и фиррами. Вначале был заключен договор, а позже был издан специальный закон. И в том, и в другом случае при сотворении других миров фиррам отводилась роль наблюдателей. И не более того. Однако со временем они начали активно вмешиваться в созидательные процессы. Были отмечены случаи уничтожения ими вполне успешных цивилизаций. Это сходило им с рук, поскольку они так искренне раскаивались, что Старейшие эонов их всегда прощали. Мотивировали фирры свои безобразия случайностью или, в крайнем случае, любознательно-

стью. А ведь можно было заметить закономерную тенденцию – на очищенные планеты они либо заселялись сами, либо запускали фарьен. И вот результат...

От этих дум Аги опять стало нехорошо. Он подошел к фонтанчику с водой и смочил лоб и волосы. С минуты на минуту за ним должны были прийти и отвести к фирровскому дознавателю. Вчера его и еще около двадцати эонов из Первой линии доставили сюда, на Нит. Всех их, вероятно, отбирали заранее, поскольку пленники были захвачены за час до атаки. Кроме того, накануне перестали выходить на связь несколько экспедиций эонов. Теперь уже было понятно, что они также были захвачены в плен, а возможно и ликвидированы. Во время проведения этой чудовищной операции Аги с товарищами сидели под прицелом пистолетов в корабле фирров, находящемся на орбите Реи.

На экране же разворачивалась драма, аналогов которой не было со времени появления Разума во Вселенной. Невиданные боевые корабли в огромном количестве утюжили поверхность планеты, разрушая мощными лучевыми пушками сооружения и технику, а также уничтожая все живое. Такое оружие, а тем более корабли, фирры не могли иметь по определению – согласно тому же самому закону. Следовательно, они уже давно готовились к этой акции и создали разрушительную технику на одной из своих планет. Атака, судя по всему, тоже была хорошо спланирована и тщательно продумана. Вначале были уничтожены все технические

средства эонов, с помощью которых те могли оказать сопротивление. С лица планеты мгновенно исчезли все космодромы и наземные базы с космическим оружием. Далее разрушению подверглись технические и научные центры, связанные с созданием цивилизаций. И только после этого они принялись за жилые массивы эонов. Аги с ужасом осознал, что за несколько часов были уничтожены не менее десяти миллиардов его соплеменников. Когда все было кончено, фирр, который охранял пленников, с мерзкой ухмылкой констатировал, что следующим этапом будет обработка планеты нейтронными излучателями с тем, чтобы и в подземных строениях гарантированно никто не остался в живых. В этот момент один из пленников, не выдержав, бросился на него с кулаками и тут же был испепелен выстрелом из лучевого пистолета.

– Заключенный эон, выйти из камеры! – душераздирающий голос надзирателя вернул Аги к действительности.

Длинный гулкий коридор с высоким закругленным сводом несколько не удивлял эона, как и не удивляла мрачная цветовая гамма окружающей действительности. Стены, потолок, высокие двери, расположенные друг против друга, были практически одного цвета – темно-зеленого или еще более темно-зеленого. Повышенная влажность и гнилостный запах дополняли картину фирровского бытия. А всерьез удивлялся Аги всему этому восемь лет назад, когда в первый и, как ему казалось, в последний раз посетил Нит. Здесь

проходили практические занятия в рамках обучения в Высшей школе Создателей. Молодой практикант так и не смог привыкнуть к жизни на планете фирров. Напротив, по окончании практики отношение к «братьям по разуму» у него изменилось далеко не в лучшую сторону. С самого начала ему казалось странным, что практические занятия по ускоренному созданию интеллекта проходят именно на Ните под пристальным наблюдением ученых-фирров. Ему также казалось, что эту практику сами фирры и организовали. Во всяком случае, результаты экспериментов, которые по правилам должны были публично уничтожены, они оставили, заявив, что сами их позже ликвидируют. До последнего времени Аги, как и большинство ег соплеменников, относился к фиррам несерьезно – как к карикатурам или в лучшем случае большим копиям детских игрушек, которых в детстве у него было великое множество. У него постоянно вызывал недоумение тот факт, как из огромных свирепых фарьен могли произойти такие кроткие разумные существа. Общаюсь с эонами, они в прямом смысле умудрялись прогибаться так, что казались ничуть не выше их. А ведь даже самый небольшой взрослый фирр достигал трех метров в высоту. И только на той продолжительной практике, ежедневно сталкиваясь с этими существами, Аги убедился в их чудовищном лицемерии. Это качество было присуще подавляющему большинству фирров. За всю свою сознательную жизнь Аги встретил только одного порядочного представителя этой

цивилизации. Хотя иногда ему казалось, что Ларк – просто хитрейший из встречавшихся ему фирров.

– Стоять! – гаркнул надзиратель, когда эон поравнялся с массивной металлической дверью со вставками кровавого цвета.

В этот момент она приоткрылась, явив не менее мерзкий по тембру голос:

– Заводи следующего!

Надзиратель толкнул Аги в проем полуоткрытой двери и следом просочился сам. На фоне полукруглого окна, которое лишь слегка разбавляла сумрак ущербного помещения, маячила гигантская фигура фирра-дознавателя. Он был явно крупнее надзирателя. Сам же эон хозяину кабинета едва доставал до груди. Это действительно были уже совершенно не те фирры, которых он знал ранее. Оба свысока и нарочито презрительно на него смотрели, а в их огромных желтых глазах пульсировали нитевидные зрачки.

– Садись, эон, – дознаватель указал на явно великоватый для Аги стул, – разговор у нас с тобой предстоит долгим. От него будет зависеть твоя дальнейшая жизнь или... не жизнь.

Фирр шумно плюхнулся в кресло с другой стороны стола, а надзиратель присел на корточки у входа.

– Так вот, любезнейший, сейчас мы будем с тобой знакомиться. Правда, я о тебе и так все знаю, но все равно хотел бы услышать твою биографию. Заодно проверю свои источники информации. Меня зовут Дорт. Для тебя этого пока

достаточно. Итак, я слушаю твою историю – от рождения и до сегодняшнего дня.

Аги пришел к выводу, что в данном случае лучше выполнять указания дознавателя, а впоследствии действовать по обстоятельствам. Тем более что, судя по всему, он остался в живых не случайно и о нем фиррам действительно все известно.

– Меня зовут Аги. Три рейских года назад был принят в Первую линию эонов как один из лучших специалистов по созданию внешних цивилизаций. Мне тридцать один год. Родился в Айрине в обыкновенной семье. Отец всю жизнь занимался летательными аппаратами, а мать работала врачом. Я был третьим и последним ребенком в семье. Обе старшие сестры, как и мать, стали врачами. Родители пять лет живут вне Реи на одном из эоновских спутников. Очень надеюсь, что они живы. Сестер же и их семьи вы убили...

Аги с ненавистью посмотрел в глаза фирру и замолчал.

– Что я тебе скажу, – Дорт шумно почесал свой голый бугристый череп. – Не мне тебе объяснять, что время меняет Вселенную. Как и жизнь в ней. Тем более разумную жизнь. Это аксиома. Вот и в данном случае – империя эонов, наконец, перестала существовать. Ну, допустим, не очень цивилизованным образом. Однако иначе вы свой трон не отдали бы. Эоны ведь тоже не были первыми. Это данные из ваших же научных изысканий. Ладно, скажи спасибо, что остался жив. Ты не в том положении, чтобы здесь и сейчас откры-

то демонстрировать свои чувства. Продолжай. Я тебя внимательно слушаю.

– Когда мне исполнилось шесть лет, я, как и все дети, начал централизованное обучение, а в двенадцать лет приступил к непосредственному овладению своей профессией. С этого момента я уже почти не жил с родителями. Девять из десяти дней я находился в Учебном доме. А еще через шесть лет, закончив обучение, я вообще покинул Айрин. В Рейене я начал свою практическую деятельность в качестве рядового Создателя. В мои непосредственные обязанности входило обеспечение необходимого количества и качества атмосферы в новых жизненных пространствах, либо коррекция тех же параметров на готовых планетах. После трехлетней практической деятельности, в течение которых были созданы три цивилизации, я был принят на Высшие Курсы Создателей. За короткое время мне удалось освоить почти все профессии, находящиеся в компетенцию Создателей, в том числе и работу с живым материалом. В дальнейшем я занимался в основном совершенствованием носителей разума и косвенной помощью перспективным цивилизациям. Сейчас состою... состоял в Первой линии. Своей семьей обзавестись не успел...

– Ничего, эон, не все потеряно. Будешь хорошим мальчиком – найдем тебе хорошую девочку. Их еще достаточно на ваших второстепенных планетах.

– Что вам от меня нужно?

– Вопрос резонный. Если бы ты нам не был нужен, то для тебя и двух десятков твоих земляков мы не разрабатывали бы целую операцию. Нам с вами повезло в том, что ваши хваленые системы безопасности не обнаружили наши средства маскировки, с помощью которых мы похитили вас накануне атаки и тем самым фактически спасли вам жизнь. Тем не менее, вопросы ты сможешь задавать только тогда, когда я тебе разрешу это делать. Ты рассказал о себе в самых общих чертах, поэтому у меня к тебе имеется масса вопросов. Они будут разными. Многие из них продиктованы моим начальством, на которые я почти не получил ответа из твоего монолога, а некоторые – просто мое личное любопытство. Ты должен честно и подробно на них отвечать. Например, мне очень хотелось бы узнать, какое максимальное количество детенышей может быть у ваших са... женщин?

– Действительно странный вопрос. Тем более странно, что вам должен быть известен на него ответ, поскольку вы нас, судя по всему, скрупулезно изучали. В любом случае нашим женщинам до ваших, способных одновременно произвести многотысячное потомство, далеко. В семьях эонов максимум пять-шесть детей. В среднем – трое. Максимальное количество, о котором мне когда-либо было известно – десять детей в одной семье.

– Ты, эон, отвечай прямо на поставленный вопрос. При чем тут наши фиррены? Нас с вами вообще нельзя сравнивать. Боюсь, что не в вашу пользу. У нас есть возможность

без всяких заморочек улучшать породу, просто отбраковывая эмбрионы. Если ты пошевелишь своими извилинами, то сделаешь правильный вывод из своего опыта общения с нами. Мы ведь далеко уже не те, какими были даже поколение назад. Мы развиваемся, а вы деградируете. Поэтому мы все сейчас находимся на правильном пути. Ну, да ладно. Скажи мне, эон, помнишь ли ты что-либо из своего раннего детства?

– Я часто вспоминаю то время. Я помню даже тот период, когда рядом со мной постоянно находилась мама. Наш дом находился почти на самом берегу океана. Из окна моей комнаты как раз была видна синяя полоска горизонта, где сходились вода и небо. Отец в то время редко появлялся дома. Я помню только его сильные руки и игрушки, которые он мне привозил. Этих игрушек у меня было великое множество. Кстати, половина из них изображала именно вас, фирров...

– Вот, вот, ты сам об этом сказал. Предыдущий эон тоже вспомнил игрушки. Наша стратегия в вашем воспитании сработала. Задача заключалась в том, чтобы с детства сформировать у вас лояльный образ фирров. Все эти игрушки производились на наших фабриках. У многих из них имелись источники неких ультразвуков и запахов, которые буквально влюбляли ваших детей в наш образ. Особенно этому были подвержены девочки. Эта хитрость так и не была обнаружена эонами, да и никто не собирался это делать. О чем это говорит? О полном притуплении вашей бдительности.

сти, чего мы и добивались. Двигаемся дальше. Где и когда была создана последняя цивилизация?

– Разве вам это неизвестно?

– Повторяю, вопросы задаю я!

– Вторая Спиралевидная Галактика, Двенадцатая система, Четвертая планета. Более подробная расшифровка нужна?

– Нет. Что там происходит сейчас?

– Пещерная жизнь. Несколько общин со строгой иерархией пока не знают о существовании друг друга. Они только что начали пользоваться подручными предметами.

– Размеры планеты?

– Три четверти Нита или полторы Реи соответственно.

– Очень доступно объяснил. Водная поверхность?

– Чуть больше половины. Низменности практически отсутствуют. Болота, стало быть, тоже. Содержание паров даже ниже, чем в атмосфере Реи. Скорректировать состав невозможно вследствие ее очень высокой устойчивости. Фарьены там не выживут.

– Ты хочешь сказать, что догадался о причинах моего интереса?

– Это было нетрудно.

– На какие же подконтрольные вам планеты можно еще внедрить очаги нашей цивилизации?

– Скажу честно – ни на какие. На некоторых из них, как на только что рассматриваемом примере, для вас просто нет ни

подходящих жизненных условий, ни возможностей их воссоздать. На части из них уже существует такой уровень цивилизации, что внедрение на них фарьен возможно только после уничтожения всего населения. И, наконец, осталась последняя категория заселенных пространств, которые очень хорошо вам известны. Там мирно уживаются разумные существа с приличным уровнем развития, то есть люди, и различные неразумные существа, то есть животные, среди которых свое место занимают и такие удивительные твари, как фарьены. Но вот в чем незадача. Все ваши попытки привить им разум не увенчались успехом. Зачатки разума уничтожали в них некоторые уникальные качества и пробуждали нетерпимость и агрессию к присутствию рядом другого разума. Они начинали нападать на людей, которые, обладая техническим потенциалом, попросту ликвидировали их или, в лучшем случае, ставили в жесткие рамки и те опять становились обыкновенными фарьенами.

– Да, возможно, это так. Но теперь мы правильноотрегулируем наши отношения. Напомни, сколько произведенных вами развитых человеческих цивилизаций существует во Вселенной? Я имею в виду тех, которые хотя бы способны выходить за пределы своей планеты.

– Девять.

– А сколько из них сосуществуют с фарьенами?

– Три. Кроме того, имеются несколько жизненных пространств, которые мы в свое время создали в порядке экспе-

римента для спасения одной из цивилизаций. Парадокс заключается в том, на самой планете фарьен нет, а вот в тех самых пространствах они имеются.

– Вы пытались установить контакт с этими цивилизациями?

– Да, мы устанавливаем на планетах или в созданных пространствах метки, которые субъекты просто обязаны обнаружить и правильно использовать при достижении определенного уровня. В этом случае они получают от нас колоссальную научно-техническую помощь и делают мощный рывок в своем развитии. После этого должен последовать и непосредственный контакт.

– Почему так неопределенно? Прецедентов что ли не было?

– Да, все оказалось не так просто. Ни одной из этих цивилизаций открыться мы так и не успели. Метки обнаружены и более или менее правильно использованы только на одной планете.

– Это как раз на той, рядом с которой имеется целая система жизненных пространств? То есть, на Земле? Так?

– Если вы все знаете, то зачем спрашиваете?

– Как не знать, если эта планета, хотя и расположена почти на краю Вселенной, уже давно находится в круге наших интересов. Ты сам должен быть в курсе, что однажды мы пытались полностью заселить ее фарьенами, но тогда вы нам помешали. Второй раз мы внедрили их туда тайно, но они бы-

ли быстро уничтожены населением. И только в одно из пространств, которое находится непосредственно в самой планете, нам удалось относительно удачно их разместить. Люди, правда, не дали им развиваться, но зато сами поселили их еще в двух пространствах. Вот такие дела. Ну а как насчет непосредственного контакта с землянами?

– Это должно было случиться очень скоро. Насколько мне известно, они обнаружили последнюю метку и получили всю необходимую информацию. Мы все подготовили для перемещения их представителей на Рею. Но, к сожалению, они не успели...

– Успели.

– Как?!

– Мы приняли их в количестве девятнадцати человек.

– Должно быть тридцать. В последнем жизненном пространстве мы приготовили им три десятиместных реалета с подробными инструкциями.

– Они использовали два аппарата. Прибыла довольно разношерстная и не совсем дружелюбная компания.

– Не совсем дружелюбная – по отношению к вам?

– Не только. И по отношению друг к другу.

– И что вы с ними сделаете?

– Съедем, – фирр опять затрясся от смеха, – как и вас.

К веселью подключился и надзиратель. Ему так понравилась реплика Дорта, что он не удержался и с грохотом сел своим костистым задом на пол. От этого хохота и шума Аги

стало совсем мерзко на душе. Появилось большое желание выхватить у надзирателя пистолет и... будь что будет. Ситуацию спас Дорт. Он мгновенно посерьезнел и проскрипел:

– В моей шутке вторая половина – правда. Как и вы, эоны, они будут служить проводниками нашей воли. Сейчас они на Ните. Их две группы и с каждой из них уже проводится определенная работа.

– И кому же мы с ними будем проводить вашу волю?

– Мы с тобой опять поменялись местами – ты спрашиваешь, а я отвечаю. Это неправильно. Ты меня совсем не слушаешь. Видать, и правда вам, эонам, трудно будет привить покорность. По поводу нашей воли – мог бы и сам догадаться. Вам, эонам, находящимся сейчас на Ните, будет доверена исполнительная власть на ваших сателлитах. А те люди, которые прибыли по вашему приглашению, соответственно будут управлять человеческими цивилизациями. О том, что кто-либо из вас не согласится выполнять почетную миссию, не может быть и речи. Самые строптивые будут уничтожены. Но я думаю, что до этой крайней меры у нас дело не пойдет. К работе с вами мы, в крайнем случае, привлечем братьев наших меньших с их, как ты сам отмечал, уникальными способностями. Вот мой последний на сегодня вопрос, Аги: согласен ли ты быть нашим представителем на вашем крупнейшем сателлите Лие.

За последние два дня на фоне произошедших событий Аги уже свыкся с жестокой реальной метаморфозой, произо-

шедшей с «мягкими и пушистыми» фиррами. Поэтому те угрозы, которые Дорт адресовал непокорным, воспринимал очень серьезно. Аги был также уверен, что сознательно служить тем, кто вероломно уничтожил его народ и родных в том числе, никогда не будет. Поэтому он решил, что, если и суждено погибать, то с наибольшим ущербом для врагов. А раз так, то необходимо проявить гибкость и дожидаться подходящего момента.

– Да, согласен, – ответил Аги.

Дорт вздрогнул от неожиданности, а надзиратель даже привстал с корточек. Никто из них не ожидал такого быстрого положительного ответа эона.

– Очень хорошо, – фирр привстал из-за стола, – что финал нашего с тобой общения оказался именно таким. Я полагал, что нам с тобой предстоит не одна встреча, да еще с привлечением наших прародителей, то есть диких фарьен. А так... теперь с тобой будут работать другие фирры. Недалек тот день, когда ты станешь единоличным правителем Лии. Сегодня отдыхай пока в своей камере, а завтра после занятий тебя переведут в совершенно другое место.

Дорт кивнул надзирателю и через минуту Аги опять шагнул по отдающему эхом широченному коридору. Он предположил, что за каждой из массивных дверей, как будто вдавленных в зеленые стены, находятся его соплеменники. А может быть и люди, которых подло заманили фирры, а теперь могут даже и уничтожить. В какой-то момент ему послыша-

лись гулкие шаги извне. Да, так и есть. Они раздавались из-за поворота, к которому они с надзирателем приближались. Вдруг тот остановился как вкопанный и схватился за пистолет. Вслед за ним остановился и Аги. Остолбенели и оба эона, показавшиеся из-за угла. Первый из них с неподдельным ужасом уставился на надзирателя. Нет, это точно был не эон. Это был человек. Ни у одного эона не могло быть таких светлых волос и голубых глаз. Второй, который как раз и имел стопроцентную внешность эона, вдруг открыл рот и что-то прострекотал. В этом звуке Аги сразу распознал древний фирровский язык, которым они официально уже давно не пользовались. После этого надзиратель вдруг исчез, и все сразу стало на свои места. Подлые фирры нарушили все, что только можно нарушить и под чем неоднократно подписывались. В том числе и на запрет использования чужого тела. Впереди стоял фирр в обличии эона. Именно он приказал надзирателю включить визуальную защиту, поскольку, вероятно, человек, которого он сопровождал, не должен был видеть их настоящее лицо. После исчезновения надзирателя, пленник перевел взгляд на Аги. Несомненно, это был один из тех, кого фирры заманили к себе обманом. Аги сосредоточился на своих мыслях и сформулировал: «Держись и передай другим: вместе мы их одолеем!»

Преодоление

Невероятная синь морской волны разбилась о киль аквабайка, превратившись в тысячи серебристых, сверкающих на солнце, брызг. Сквозь гул мотора и всплески воды слышался залиvistый женский смех. Юля?! Нет. Эльза! Откуда она здесь? Игорь повернул голову. Параллельным курсом мчался потрясающий по красоте аппарат. За рулем – Эрик. Эльза, одной рукой удерживаясь на заднем сиденье, приветствовала Игоря, подняв вверх другую. Вдруг Эрик резко пошел на сближение. Подплыв почти вплотную, он наклонился и произнес: «Просыпайся, дружище. Оказывается, у нас здесь жесткое расписание».

Сознание постепенно возвращалось в реальность. Экспедиция, разрушенный мир созидательных эонов, мрачная планета вероломных таинственных фирров, и, наконец, это жилище плененных землян, которое запросто могло оказаться их последней обителью. На это и намекал Корк. Он обвел взглядом комнату, служившую для них своеобразной общей спальней. Вчера, если можно было так назвать то время нитовских суток, когда Монт их сюда привел, она казалась более мрачной. Теперь же темно-зеленые стены стали просто зелеными, а потолок и вовсе окрасился в светло-зеленые тона. Да и улыбка на лице склонившегося Эрика явно противоречила той безысходности, которая царила накануне.

– Пришел Монт, – продолжал Эрик, – и приказал всем срочно вставать. Сказал, что много спать – вредно для здоровья, поэтому следующий раз нас разбудит специальный сигнал. Все уже встали. У тебя самый крепкий сон. Монт вроде бы не так злобен, как Корк. Сейчас находится в туалетной комнате и наблюдает, как земляне принимают водные процедуры. Ему, похоже, это очень нравится.

– Эрик, ты не поверишь, но я только что видел Эльзу.

– ?!

Игорь рассказал о своем сне и посетовал на то, что он так рано и неожиданно прервался. Эрик рассмеялся, обнял друга и неожиданно произнес:

– Я верю тебе, не сомневайся. А вот ты мне точно не поверишь: я этой ночью на самом деле общался с Эльзой.

Реакция Игоря, которая заключалась в том, что просто указал на запястье левой руки, поразила Эрика. Ариец никак не ожидал, что его друг все же понял, что личный цитрон остался у своего хозяина.

– Как она там? И вообще... мы ведь так быстро и так далеко забралась, что... помнится... согласно теории относительности, на Земле за это время должны пройти века.

– Не волнуйся, там все как обычно. А эта теория... это фантастика, Игорь. Давай, быстрее вставай. Монт приближается.

– Через двадцать ваших минут вы, молодые люди, должны быть в студии. А успеете ли вы за это время привести себя

в порядок и позавтракать – это ваши проблемы. Не увижу вас там в это время – накажу, – эти слова фирр произнес спокойным голосом и с улыбкой на лице.

Исполнить свою угрозу ему не удалось, поскольку Игорь с Эриком уложились в отведенное время и прибыли в студию даже не самыми последними. За ними в комнату вошли Монт и Сарк. Первый присел рядом с землянами, а второй тут же взобрался на подиум. Сарк впервые при общении с пленниками подал голос. Он оказался не менее благозвучным, чем у его коллеги:

– Вижу, что вы хорошо отдохнули и пришли в себя после непростых перелета и адаптации. Позвольте мне официально от имени моего народа приветствовать вас на планете фирров – Ните. Пока мы вынуждены представлять перед вами вот в таком виде, – Сарк ткнул себя пальцем в лоб, – но, поверьте, на самом деле мы гораздо лучше. Потом вы сами в этом убедитесь.

Монт при этом попытался засмеяться, но, убедившись в серьезности коллеги, тут же стер улыбку со своего лица. Встретившись взглядом с Игорем, он закивал головой в знак согласия с этим утверждением.

– Нит – довольно крупная планета, – продолжал Сарк. – Она гораздо больше Земли. Ее диаметр составляет около двадцати пяти тысяч ваших километров. Имеет, как вы, наверное, заметили, три спутника. Вы видели два из них. Третий – самый крупный, находился в это время с другой сто-

роны планеты. Зато наше светило – не больше вашего, но раза в два моложе. Вокруг него вращается три планеты – две твердых и одна газообразная. Орбита второй твердой планеты, которую мы называем Нар, находится гораздо ближе к звезде. Там разряженная атмосфера и совершенно неприемлемые температурные условия. Но, если приложить голову и очень хорошо постараться, то Нар можно превратить в приличное жилище для вас – людей или эонов. Наша система находится очень далеко от вашей планеты даже по все-ленским масштабам. Могу только обозначить сторону. По отношению к Земле она расположена в направлении созвездия Ориона. Ориентир же захваченной нами цитадели эонов Реи со своей системой – созвездие Гончих псов. У эонов имеются, точнее, имелись все карты звездного неба созданных ими цивилизаций с местными наименованиями и обозначениями, которые мы тоже изучали. Они всегда считали себя единственными и неповторимыми вершителями судеб Вселенной. Однако по нашим данным, существовала великая цивилизация, от которой они и произошли. Не исключено, что они сами приложили руки к ее исчезновению. Когда эоны научились создавать внешние цивилизации, то есть условия жизни для разумных существ и, собственно, самих разумных существ, они почему-то сделали вывод, что разум может развиваться только в подобных им телах. Поэтому исходным материалом для идеальных, по их мнению, носителей могли быть только млекопитающие, а конкретно – обе-

зьяны. И начали они эти цивилизации штамповать. Сотворили почти полсотни миров. Да, Монт? Или я ошибаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.